

В. Острогорский

Михаил Юрьевич Лермонтов

(Род. 3 октября 1814 г., ум. 15 июля 1841 г.)

Лермонтов родился в Москве в ночь на 3 октября 1814 года, в доме своей бабушки, богатой вдовы помещицы Арсеньевой. Женщина она была умная, довольно образованная, но властолюбивая и жестокая к крестьянам и дворне. Она очень гордилась своей знатной родней и ни в ком не терпела противоречий. Единственная ее дочь, красивая, но болезненная и нервная девушка, против ее воли вышла замуж за бедного армейского офицера, и этот брак Арсеньева считала позором для всего своего рода. Относилась она к зятю с нескрываемым презрением, ссорила его с женой и примирилась с ним только наружно с рождением сына, которого крестила сама и на которого перенесла безумно-страстную любовь к дочери. Она вполне взяла на себя воспитание крестника и тотчас же по его рождении приставила к нему немку-няню и кормилицу, устранив от ребенка родителей. Мать была женщина слабая и больная, подчинявшаяся матери; отец, бедный офицер, думая, что сыну будет лучше у богатой бабушки, подчинился ее воле. Она перевезла ребенка к себе, в пензенское имение Тарханы, где через два года мать его умерла, а отец уехал в свое собственное имение и только по временам навещал сына, встречаемый всегда тещей очень недружелюбно, и умер, когда Лермонтову не было еще и шестнадцати лет. Таким образом мальчик с раннего детства был поставлен в фальшивые отношения к родителям, а с любимым отцом, благодаря бабушке, и совсем разошелся. Рос он, окруженный роскошью и баловством, рано научился грамоте и иностранным языкам, под руководством няни-немки и гувернеров, и обнаружил необыкновенные способности; но характер у мальчика образовался, несмотря на доброе сердце, дурной. Он нередко мучил животных и доходил, как и бабушка, до жестокости к прислуге, которая должна была относиться к барчонку с подобострастием, потакая его капризам, хотя часто он сам возмущался обращением бабушки с прислугой. Кроме книг, к чтению которых прирастался он очень рано, на его развитие повлияла и природа, сначала деревенская, а потом и Кавказа, когда бабушка возила его лечиться, когда ему было лет десять. По двенадцатому году отдали Лермонтова в Московский университетский благородный пансион, где проучился он у хороших учителей лет пять, живя по-прежнему у бабушки.

Писательский талант проявился у него очень рано. Восхищенный Пушкиным и английским поэтом Байроном, он начал писать стихи, подражая им, но из его юношеских сочинений сохранились и пьесы, где он выставил жестокое отношение помещиков к крепостным, и много очень печальных стихотворений, где выражалась любовь к покойной матери, к отцу, оторванному от сына, и грустные чувства сиротливого одиночества, потому что бабушку, несмотря на все ее заботы о нем, он не любил. Барышни, родственницы и знакомые, все старше его, также немало портили характер честолюбивого мальчика кокетством и насмешками, хотя в то же время наперерыв выпрашивали у него стихов в альбомы. Шестнадцати лет поступил Лермонтов студентом в Московский университет, но держался в стороне от товарищей, вращаясь только в великосветском кругу и со страстью предаваясь чтению. Кажется, нечем ему было быть недовольным: его окружала роскошь, баловство бабушки, не чаявшей в нем души; в обществе он слыл остроумнейшим молодым человеком, насмешек которого боялись, но тем не менее искали его внимания и восхищались его стихами. А его грызла мысль, что он не знатен, дурен собой, что будто воспитывают и ласкают его из милости, что его никто не любит искренно, и от бешеной веселости он легко переходил к самому мрачному расположению духа, обижая окружающих злыми насмешками и мучаясь сам. Вероятно, с годами и при правильном ходе

образования в университете, в то время славившемся хорошими профессорами, характер Лермонтова и выровнялся бы, и самый талант развернулся бы более правильно и спокойно, но за школьную выходку с одним из профессоров он был из университета исключен, не пробыв там и двух лет. Конечно, можно было бы перейти в университет Петербургский, чего и хотела бабушка, но он настоял на поступлении в Петербургскую юнкерскую кавалерийскую школу, где и пробыл два года, с 1832 по 1834. Школа эта в то время была исключительно военная, где выправка и верховая езда ценились выше наук, а юнкера, дети богатых родителей, пользуясь большой свободой, славились кутежами и самыми отчаянными похождениями. Резко отличаясь умом, образованием и талантом от товарищей, восемнадцатилетний Лермонтов захотел приобрести между ними первенство удалством и расточительностью и вскоре прослыл не только в школе, но и в обществе отчаянным удалцом. Даже талант свой он часто растрчивал на прославление в стихах школьных подвигов и шалостей, хотя, потихоньку от товарищей, читал серьезные книги и написал в школе много прекрасных вещей, но напечатанных уже позже. Двадцати лет он кончил курс и вышел в гусары, поселившись в Царском Селе, где стоял полк. Окруженный, благодаря бабушке, роскошью, он продолжает вести среди богатой и пустой молодежи праздную светскую жизнь, а вместе с тем приобретает известность своими произведениями, которые печатаются в журналах. Но особенно прогремело его имя по всей России, когда, пораженный гибелью своего любимого поэта, он написал знаменитое стихотворение *«На смерть Пушкина»*, за которое его перевели в 1837 году из гвардии в армейский полк на Кавказ. Благодаря хлопотам бабушки он оставался, однако, здесь недолго и был переведен в том же году обратно в Петербург, где известность его еще более увеличилась *«Песнею про купца Калашникова»*.

Сознав теперь силу своего таланта и пустоту общества, вращаясь в котором он только напрасно прожигал жизнь, Лермонтов хотел было выйти в отставку, чтобы вполне посвятить себя литературе; но родные воспротивились не только этому, но даже поездке его за границу или, по крайней мере, переходу в провинцию, чтобы только уехать из опротивевшего ему Петербурга. К сожалению, несмотря на самолюбие и упрямство, у него не хватило характера разорвать связи с бабушкой, которая могла бы лишить его роскошных средств к жизни, да и слишком уж он привык к прежнему образу жизни и блестящему поклонению общества, и он остался в Петербурге, где в 1839 году написал поэму *«Мицери»* и начал роман *«Герой нашего времени»*. Понимая неестественность своего пребывания среди ничтожных и пустых людей, которых в душе презирал, Лермонтов страшно страдал и в то же время старался казаться равнодушным, холодным, напуская на себя высокомерие до дерзости и легкомыслие светского волокиты, смеющегося над всяким искренним чувством. Это отталкивало от него порядочных людей, глубоко сожалеющих о нем, как о великом таланте, не знающем себе цены; но те немногие, кому поэт по временам открывал свою глубоко любящую и благородную душу, не могли не привязаться к нему, как к человеку с золотым сердцем, полным самой теплой любви к людям и своей родине. Такая двойственная жизнь была слишком тяжела Лермонтову, не имевшему силы избрать для себя другое общество, и поэта даже начинает преследовать мысль о смерти. Она и не заставила себя ждать, в 1840 году его снова выслали на Кавказ за дуэль из-за пустяков с одним из молодых людей высшего петербургского общества. С тяжелым предчувствием уехал он туда, где еще в детстве так поразила его величественная кавказская природа. Уже без него вышел в Петербурге его роман *«Герой нашего времени»* и первое отдельное издание им самим выбранных, лучших стихотворений, и вся Россия справедливо увидела в поэте достойного преемника Пушкина, а на поединке через год, 15 июля 1841 года, поэт был убит наповал в Пятигорске, у подошвы горы Машук, офицером Мартыновым.

Лермонтов точно нарочно искал смерти, участвуя в самых отчаянных схватках на войне с горцами, и своими дерзкими выходками напрашивался на оскорбления, за кото-

рыми должен был следовать поединок. Похоронили его сначала в Пятигорске, но бабушка, так и не понявшая своего внука и много виноватая в порче его характера, перевезла тело в Тарханы, где прошло детство поэта.

16 августа 1899 г. в Пятигорске торжественно открыт ему памятник, воздвигнутый на деньги, собранные по подписке по всей России.

Лермонтов, как и Пушкин, — поэт гениальный и по силе музыкальности, и образности стиха, и по глубокому чувству, и по мастерству изображать самые разнообразные предметы. Но он погиб, не дожив и до двадцати семи лет, в полном развитии таланта, не успев выразить этот талант вполне. По раннему развитию он выше Пушкина. В четырнадцать лет он уже прекрасно знал языки, прочитал множество разных серьезных книг, рано и одиноко развившись, передумал много о жизни и человеческих отношениях, а в пятнадцать—шестнадцать лет пишет прекраснейшие и оригинальные вещи, полные глубоких мыслей. Его стихотворения *«Пророк»* и *«Поэт»* показывают, какое великое значение придавал он поэту, на которого смотрел, как на провозвестника высоких дум и благороднейших чувств.

Особые условия его детства, оскорбленного отношением бабушки к отцу, смерть любимой матери, разрыв с отцом, жестокое обращение бабушки с крестьянами, пустота и ничтожность окружающих его в детстве людей, вместе с чтением серьезных книг про себя, поселили в болезненно-нервной натуре мальчика печальное настроение и развили его не по летам. Отвернувшись от действительной жизни, он в своих юношеских произведениях прямо осудил ее и стал изображать характеры необыкновенные, гордые, независимые, ничем не укротимые. А так как вокруг себя подобных людей не находил, то и стал отыскивать их среди диких горцев: *«Хаджи Абрек»*, *«Измаил-Бей»*, *«Мцыри»*, или брать из мира сверхъестественного, например, *«Демон»*. Такими же людьми изобразил поэт и главное лицо в драме *«Маскарад»* — Арбенина и даже офицера Печорина (*«Герой нашего времени»*), тем же сильным духом проникнут и купец Калашников.

Приглядевшись к обществу, в котором вращался, Лермонтов осудил его за отсутствие всякого серьезного дела, пустоту и бесполезное существование целым рядом прекраснейших стихотворений (*«Дума»*, *«Первое января»*). Эта скорбь о современном молодом поколении тридцатых годов, доходящая до отчаяния, составляет отличительную черту его поэзии. Каково было это общество, как оно жило и проводило время, он успел рассказать только в *«Маскараде»*, *«Герое нашего времени»*, в *«Сказке для детей»* и *«Казначейше»*. Не была чужда Лермонтову и жизнь народная, и *«Песня про купца Калашникова»* ясно показывает, что он мог прекрасно изображать не только жизнь светского общества. Но не одна скорбь и высокомерное презрение отличают Лермонтова. Необыкновенная нежность и глубокое, трогательное чувство появляется у него всюду, где говорит он о природе, о маленьких детях, в которых видит в будущем людей лучших, чем он сам и его сверстники, о натурах простых и неиспорченных (*«Максим Максимыч»*, *«Тамара»*, *«Бэла»*), о своей родине и народе (*«Родина»*), об истинной дружбе (*«Памяти Одоевского»*) и простосердечной любви, а стихи, как *«Ветка Палестины»*, *«Молитва»*, (*«Я, Матерь Божия...»*) обнаруживают и самое теплое религиозное чувство. Таким образом, Лермонтов — поэт не только отчаяния и презрительного отношения к людям и жизни, но и поэт глубокой любви ко всему, что в них есть хорошего. Поживи он дольше, при своем громадном таланте и уме, он непременно создал бы целый ряд более свободных картин, изображающих жизнь общества и русского народа, но он умер слишком рано и не успел высказаться вполне, хоть и оставил в литературе глубокий след.